

УДК 332.1

О некоторых особенностях вхождения в национальное пространство России и об экономическом потенциале новых территориальных образований***Орлов С.Л.**

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва)

Строев П.В.
Кандидат экономических наук, директор Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва)

В настоящее время актуальной задачей становится рассмотрение различных направлений социально-экономического развития, получивших дополнительный импульс в условиях трансформационного перехода к новому мировому порядку. Современные новые территории – субъекты России – уже сейчас требуют вдумчивого и обоснованного подхода в процессе их дальнейшего вхождения в экономико-правовое пространство страны на этапе построения современной национальной экономической модели.

Ключевые слова: геополитическая реальность, экономический потенциал, новые территории, восстановительный период, восстановительные инвестиции, макрорегион Донбасс, Таврический макрорегион, улучшение социальной ситуации

В современных условиях особое значение приобретает фундаментально-прикладное осмысление складывающейся геополитической реальности, а вместе с ней формирование подходов к построению обоснованного механизма развития отечественного экономического пространства, исходя из национальных интересов России и будущих территориальных приоритетов. Причём активная фаза становления нового экономического механизма и в целом данного процесса для национальной экономики будет продолжаться достаточно долго: «...впереди, наверное, самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времён окончания Второй мировой войны» [1]. В целях более детальной характеристики и объективного восприятия политических и экономических особенностей происходящего этапа для обеспечения суверенитета и территориальной

целостности России важное значение приобретает ознакомление с основополагающими нормативными правовыми актами [2; 3], а также некоторыми специальными исследованиями [4].

В данном случае стратегический горизонт последующих преобразований пространственного облика страны в условиях трансформации к новой системе мирохозяйственных связей основан на поступательной реализации национальных интересов и конкретных задач, обозначенных в Указах Президента России [2; 3], способствующих формированию нового типа мировоззрения, исходя из прогнозной оценки важнейших преобразований в обозримой перспективе.

* Статья выполнена за счёт бюджетных средств, предоставленных Финансовому университету для выполнения государственного заказа.

Раскрывая многочисленные аспекты особенностей экономического потенциала различных территориальных образований России с учётом изменившейся геополитической ситуации, следует обратить пристальное внимание на так называемые новые территории в национальном пространстве, поскольку их влияние на формирование приоритетов макроэкономического развития и распределения экономических ресурсов в данном случае имеет весомое значение. Важно отметить, что в данной статье рассмотрение особенностей вошедших в состав России четырёх новых субъектов осуществляется, исходя из сложившихся административно-территориальных границ и функционирующих областных центров по состоянию на начало 2014 г., что по существу подтверждено в Основном законе Российского государства [5]. Расстановка социально-экономических акцентов, представленная ниже, основывается в том числе и на опыте, приобретённом одним из авторов статьи в начальный период трудовой деятельности на указанных территориях. Краткая характеристика наиболее отличительных особенностей в экономическом потенциале новых территорий – Донбасса, Северного Причерноморья и Приазовья в фундаментально-функциональном плане важна также для последующего выстраивания общеэкономической и ресурсной политики и ускоренного вовлечения их в народнохозяйственный оборот на основе применения федерального законодательства о стратегическом планировании [6], в настоящих условиях приобретающего особый статус для построения будущей национальной модели развития.

В связи с этим наиболее существенные особенности общей характеристики республик Донбасса до воссоединения с Россией представлены ниже:

– территория современного Донбасса в границах к началу 2014 г. формировалась в пределах Донецкой и Луганской областей. Затем на части этих регионов были образованы народные республики – Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР);

– именно данные территориальные образования впоследствии оказали неприятие, а вскоре сопротивление и спровоцированное вооружённое противодействие власти Украины, совершившей антиконституционный государственный переворот [7];

– в силу целого ряда геополитических обстоятельств, в первую очередь по причине невыполнения высшим руководством Украины признанных международным сообществом Минских соглашений (2015 г.), территории Республик постепенно приближались к культурному, образовательному, информационному, а начиная с 2019 г. – к внутриполитическому и экономическому пространству России [8];

– к моменту будущего воссоединения с Российской Федерацией население значительной части

бывших областей, а ныне Республик Донбасса, в первую очередь проживающих в большинстве крупных городов, было в определённой степени адаптировано к правовому пространству соседнего государства и имеющемуся менталитету жителей нашей страны. Вместе с тем следует отметить, что сформировавшееся в Республиках за последние восемь лет внутреннее правовое поле всё же отличается от общероссийского и требует серьёзной подстройки. При этом важно уважительно относиться к ранее разработанным нормативным правовым документам в ДНР и ЛНР.

Если обратиться к особенностям экономического потенциала этих территорий, можно отметить, что они заключаются в правильном сопряжении исторических традиций в размещении производительных сил с целесообразностью изменения хозяйственной специализации для последующего наращивания ресурсной базы в национальном пространстве России. В связи с постановкой данного вопроса специализация промышленного Донбасса как единого хозяйственного комплекса должна быть сохранена в максимально разумных пределах. Это, главным образом, угольная, металлургическая, машиностроительная (производство горного, металлургического, транспортного оборудования, а также металлообработка), нефтехимическая (химическая) отрасли, функционирующие ранее мощности лёгкой промышленности и развитое портовое хозяйство в разрезе отдельных сфер и многочисленных смежных отраслей. Представленная структура производственной деятельности даёт основание прогнозировать развитие двусторонних экономических связей межрегионального и внешнеторгового направлений: Донбасс – Центр, Донбасс – Поволжье, Донбасс – Юг, Донбасс – экспорт с вовлечением промышленного потенциала и логистических элементов в международные транспортные коридоры Север – Юг и Запад – Восток на основе использования развитой железнодорожно-автомобильной сети и портов Азово-Черноморского бассейна, главным из которых должен вновь стать Мариуполь.

Перед началом восстановительного периода, который продлится ориентировочно от 3,5 до 4,5 лет, для социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры и производственной сферы необходимо уточнить дальнейшую специализацию наиболее пострадавших предприятий и разработать перечень строительства новых объектов. После этого должны последовать адаптация к новой конфигурации промышленной и технологической кооперации и вовлечение производственных, транспортных и иных активов Донбасса в ресурсный и деловой оборот России. Представляется целесообразным распределить все населённые пункты на несколько (3 или 4) категорий в зависимости от имеющихся повреждений, включая полное воссоздание целого ряда го-

родов и посёлков, начиная «с нулевого» цикла, по утверждённым современным генеральным планам и схемам развития, в том числе изменяя первоначальную специализацию промышленных объектов. В частности, такой подход взят за основу при воссоздании Мариуполя. В ряде случаев целесообразно перенести социальные и производственные объекты на близлежащую территорию или вообще принять решение об отказе от восстановления определённого населённого пункта в прежних границах. Важные изменения в ближайшие пять лет следует ожидать в структуре трудовых ресурсов, привлекаемых в районы Донбасса для освоения восстановительных инвестиций: в этом случае можно прогнозировать существенный внутренний (из РФ) и, возможно, внешний миграционный приток, в среднесрочной перспективе обеспечивающий большую часть всех используемых трудовых ресурсов. В обозримой перспективе с точки зрения пространственной организации и восстановленного экономического потенциала **освобождённые территории двух Республик Донбасса можно позиционировать в качестве нового макрорегиона России.**

Для двух областей в Приазовье и Северном Причерноморье – Запорожской и Херсонской – по целому ряду обстоятельств трансформация в российское национальное пространство должна осуществляться несколько по-иному. Многолетнее идеологическое давление и активная, в значительной степени основанная на идеях украинского национализма пропаганда «особой» формы государственности со стороны властных структур Украины, постепенно начавшиеся ещё в первой половине 1990-х гг., привели к относительному привыканию к подобной ситуации. Здесь сопротивление и неприятие со стороны местного населения в последние годы выражалось в значительно менее открытых формах, чем в Донбассе, зачастую лишь на бытовом уровне. В силу указанных обстоятельств привыкание к правовому, экономическому, финансовому и денежно-кредитному пространству России в этих новых регионах может проходить сложнее, в связи с чем применение опыта Республики Крым для данных территорий имеет особое значение. Поэтому в Запорожской и Херсонской областях имеются основания для внедрения российской законодательной базы, как это в своё время наблюдалось в Республике Крым, т.е. «с чистого листа», не снижая темпов, и тем самым попытаться сократить переходный период, законодательно определённый для всех новых субъектов до 1 января 2026 г.

Положительным моментом применительно к рассматриваемым двум областям можно считать тот факт, что основной ресурсный потенциал в виде кадрового обеспечения и производственных фондов во многом сохранился и почти не пострадал, во всяком случае по состоянию на 01.11.2022 г.,

за исключением целого ряда социальных объектов, жилищного фонда и отдельных локальных производств. В настоящее время основная специализация промышленности и транспорта, даже без учёта мощного хозяйственного потенциала Запорожской городской агломерации, представлена выпуском электроэнергии, машиностроением общего и сельскохозяйственного назначения, судоремонтом, производством гидравлического оборудования, нефтепереработкой и наличием имущественных комплексов портов и близлежащей территории. Важное значение имеет развитое сельское хозяйство: производство зерновых, плодоовощной продукции, фруктов и бахчевых, а также виноградарство и виноделие. В дальнейшей перспективе особое значение имеет продолжение функционирования энергетического и сельскохозяйственного комплексов Приазовья и Северного Причерноморья, транспортно-логистической инфраструктуры, санаторно-курортной и туристско-рекреационной сфер деятельности.

Вместе с тем важное значение имеет решение ещё одной проблемы, заключающейся в том, насколько эффективна дальнейшая деятельность целого ряда производств, остановка которых наблюдалась ещё с начала 2000-х гг. Особое внимание следует обратить на правомерность проведения процедур банкротства крупных предприятий в целях скупки их активов отдельными структурами частного бизнеса, а также выявить случаи преднамеренного устранения конкурентов для необоснованного завоевания рынка иностранными (не украинскими или российскими) компаниями. Поэтому здесь имеет смысл предложить организационно-правовую и экономическую ревизию действующих или ранее действовавших предприятий, определить их реальный правовой статус и целесообразность восстановления существовавших прежде организаций для дальнейшего формирования императива ускоренного вхождения в экономический и деловой оборот России.

На рассматриваемых территориях можно также использовать определённые новации, в течение многих лет адаптированные в Российской Федерации. В этой связи целесообразно рассмотреть создание оправдавших себя «локомотивов» роста – особых экономических зон (далее – ОЭЗ (СЭЗ)) и свободных портов (далее – СП). Учитывая прежнюю специализацию новых территорий (до 2014 г.), здесь возможно формирование 2-3-х промышленно-производственных ОЭЗ на территории Донбасса вблизи региональных столиц – гг. Донецк и Луганск; одной ОЭЗ – промышленной и портовой – на территории Северного Причерноморья в границах и вблизи г. Херсон со специализацией «судостроение, судоремонт и портовое хозяйство». Важное значение может иметь туристско-рекреационная ОЭЗ – на базе ранее функционировавшего Всесоюзного курорта в г. Бердянск, курортов республи-

канского значения в г. Геническе (Херсонская обл.), в населённых пунктах (пгт) Кирилловке и г. Приморске (Запорожская обл.), а также развития пригодной для этого территории вблизи г. Мариуполя. Это можно рассматривать как единый Приазовский территориальный туристско-рекреационный и восстановительный комплекс протяжённостью не менее 250 км, без учёта прибрежной площади морских портов, на протяжении ориентировочно от г. Геническ до г. Новоазовск, расположенного вблизи границы с Ростовской областью. Продолжение функционирования локальной портовой зоны и территории летнего отдыха должно сохраниться также в г. Скадовске (Херсонская обл.) и в близлежащих районах, примыкающих к акватории Чёрного моря.

Ускоренный вариант построения новых экономических структур на территории Донбасса может быть представлен технопарками и специализированными промышленными кластерами в гг. Алчевске, Артёмовске (Бахмуте), Горловке, Лисичанске, Константиновке, Краматорске, Мариуполе, Рубежном, Северодонецке и некоторых других. Кроме этого, можно предложить образование свободного порта, создание которого целесообразно в акваториях и прилегающих территориях приазовских морских портов – Мариуполя (центр управления), Бердянска, и портового пункта Геническа – с последующим включением в общую систему свободных портов, ранее определённых по федеральному законодательству для Республики Крым [9]. В данном случае имеются основания для функционирования в обозримом будущем единой транспортно-логистической схемы на базе формируемого в перспективе Азово-Черноморского морского бассейна, связанного с меридианным автомобильным и железнодорожным сообщением Москва – Харьков – Запорожье – Джанкой – (Крымский мост) с последующим выходом к субъектам Южного и Северо-Кавказского федеральных округов и возможным соединением с портами в акватории Каспийского моря. Таким образом, осуществится исторически значимый технологический проект в сфере магистральной инфраструктуры.

В вопросе подхода к дальнейшему развитию двух новых субъектов России – Запорожской и Херсонской областей – важное значение для фундаментально-прикладной концепции продолжения формирования экономического и ресурсного пространства имеет признание **единства народнохозяйственного комплекса Республики Крым, Северного Причерноморья, Приазовья, а также города федерального значения Севастополя, выделив данную территорию в новый Таврический макрорегион (федеральный округ) с центром в г. Симферополе.**

С учётом имеющихся проблем политического характера, связанных с поэтапным вхождением в Рос-

сийское правовое пространство, а также имеющейся неопределённости в развитии макроэкономической и социальной ситуации, актуальной задачей на ближайший период во всех рассматриваемых территориальных образованиях становится мониторинг эффективности механизмов для практической реализации важнейших направлений формирования ресурсной базы экономического и социального потенциала [создание условий для проживания населения (жилищный и социальный фонд), резервы продовольствия, лекарственных препаратов и медикаментов, товаров детского ассортимента и др.]. Такой подход должен оказывать положительное влияние на восприятие имиджа страны в границах новых субъектов и способствовать поступательному улучшению социальной ситуации в рассматриваемых регионах. В связи с внутривнутриполитическими изменениями, связанными с принятием в состав России новых территорий, потребуются внести определённые коррективы и в Стратегию пространственного развития [10].

Литература:

1. В.В. Путин – Выступление на итоговой пленарной сессии XIX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай», 27 октября 2022 г. – URL: <http://www.Kremlin.ru/events/prezident/transcripts/69695/> (дата обращения: 28 октября 2022 г.).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.
3. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
4. Орлов С.Л., Строев П.В. Новая реальность и новый путь для России // Проблемы современной экономики. – 2022. – № 2. – С.64-66.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с измен., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // СПС КонсультантПлюс.

6. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.
7. Орлов С.Л. Слово об Украине // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 279-283.
8. Орлов С.Л. Слово о Донбассе // Журнал исторических, политологических и международных исследований – 2020. – № 3/4. – С. 244-256.
9. Федеральный закон от 29 ноября 2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (ред. от 08.03.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс.
10. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 30.09.2022 г.) // СПС КонсультантПлюс.

About Some Features of Entering the National Space of Russia and About the Economic Potential of New Territorial Formations

Orlov S.L., Stroev P.V.

*Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations
of the Financial University under the Government of the Russian Federation*

Currently, an urgent task is to consider various directions of socio-economic development that have received an additional impetus in the conditions of the transformational transition to a new world order. Modern new territories – subjects of Russia – already require a thoughtful and informed approach in the process of their further entry into the economic and legal space of the country at the stage of building a modern national economic model.

Key words: geopolitical reality, economic potential, new territories, recovery period, recovery investments, macroregion of Donbass and Tauride macroregion, improvement of the social situation

